

УДК 343.9

*А.М. Каминский, М.А. Губин***ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА**

В статье аргументируется, что определение черт психологического и социального портрета личности преступника позволяет выявить важные акценты поведенческих характеристик подозреваемого и будет способствовать эффективности подготовки и проведения криминалистических действий. Отмечается, что криминология в помощь криминалистике выделяет и описывает определённую совокупность типологических социально значимых и психологических свойств, качеств индивида, обуславливающих инициацию противоправного поведения, которое реализуется в совершении акта взяточничества. Выделены факторы, влияющие на стиль поведения лица во время обыска при расследовании акта взяточничества, а также сформулированы положения об основах верной интерпретации поведения взяточника. Анализируются фундаментальные рекомендации в исследуемой сфере, которые основываются на большом практическом и оперативном опыте, что позволяет получать положительные результаты при анализе поведения личности при обыске, необходимом для расследования совершения взяточничества. Делается вывод, что для того чтобы криминалистически верно спланировать алгоритм действий, важно быть глубоко погружённым в криминологические аспекты психологии и особенности анализа конкретного поведения преступника, учитывать аффектологические реакции и акцентуации характера.

Ключевые слова: поведенческие особенности, преступник, взяточничество, криминология, криминалистика, личность, обыск, психологический портрет.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-5-729-733

Проблема поведения преступника в криминологии и криминалистике является одной из ключевых: её значимость определяется тем, что преступление, будучи актом сознательного человеческого поведения, в значительной мере обусловлено особенностями личности, которая выбирает такую форму противоправного функционирования; наряду с этим, именно поведенческие особенности преступника являются базисом для планирования конкретных практических криминалистических действий¹.

В качестве первого шага для изучения криминалистически значимых поведенческих особенностей подозреваемых целесообразно обратиться к данным криминологии, но интерпретировать их с точки зрения объекта и предмета криминалистики, так как «...криминологический анализ определенно не преследует целей раскрытия и расследования преступлений и его результаты выступают всего лишь как "информационный фон" для криминалистического исследования»².

Из-за принципиальной разницы предмета в криминологии и криминалистике криминалисты изучают поведение по-иному. Так как «преступление привлекает внимание криминалистов именно как противоправное деяние, как акт человеческого поведения в условиях определенного места, времени и материальной среды»³, ясно, что криминалистика призвана изучать деятельностную сущность любой, в том числе экономической, преступности.

Если в криминологии субъект преступной деятельности изучается как элемент в составе социальной группы, то, перефразируя Г. Гросса, можно утверждать, что там, где криминология ставит точку, криминалистика только начинается, она – наука о деятельностных реалиях преступности и конкретного вида преступлений. Криминалисты, исследуя более частные стороны поведения индивида, конечно, не могли сразу выдать готовый научный материал, хотя бы потому, «...что эти частности тщательно скрывались и маскировались преступными структурами и для их выявления и осмысления, выраженного в научной абстракции, требовалось время»⁴.

¹ Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского // Юридические науки. 2019. Т. 5, № 1.

² Вольнский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008 (6). С. 64-69.

³ Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. Т. 1. С. 81.

⁴ Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Ижевск, 2008. С. 50-51.

Совершение взяточничества в контексте данной темы наиболее интересно для рассмотрения, ведь от качества выполнения своих обязанностей государственными и иными служащими зависит судьба политических, социальных, экономических реформ, развитие гражданского общества в нашей стране. В связи с этим разработка теоретических и прикладных вопросов уголовно-правовой охраны интересов службы, а также криминологическое и криминалистическое осмысление преступного поведения приобретают все большее значение. Беспокорство вызывает тенденция к росту количества преступлений в сфере служебной деятельности – от незначительных актов взяточничества до крупных коррупционных правонарушений⁵.

Некоторые авторы-криминалисты при исследовании поведения личности, совершившей коррупционное преступление, указывают на то, что главной чертой, которая отличает ее от других преступников, является в целом адекватное поведение, а также социальная позиция (статус) – наличие властных полномочий, без которых не могут совершаться коррупционные деяния. Коррупцированным может быть только лицо, уполномоченное на выполнение функций государства⁶.

Также учёные отмечают, что исследования поведения коррупционера показывают, что от других видов преступников он отличается прежде всего наличием организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, которые он выполняет постоянно или по специальному полномочию, то есть является должностным лицом⁷. Но, по нашему мнению, рассматривать специальный статус как элемент характеристики поведения личности коррупционера не стоит, ведь он является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности за совершение данной категории преступлений и присутствует в любом случае, поскольку данное обстоятельство входит в содержание субъекта коррупционных преступлений и поэтому является необходимым условием наличия состава такого преступления.

Именно поэтому, в данном ракурсе, властные полномочия оказывают влияние на преступное поведение, однако носят исключительно уголовно-правовой характер. Поведенческая совокупность параметров и характеристик при совершении взяточничества касается сложного и дискуссионного вопроса соотношения понятий «субъект преступления» и «личность преступника», которые на первый взгляд похожи, но по своей сути и содержанию являются разными.

В уголовно-правовой и криминологической литературе 60, 70 и 80-х гг. указанные понятия часто отождествлялись⁸.

На современном этапе развития науки доминирующей является точка зрения, согласно которой «субъект преступления» как уголовно-правовая категория по содержанию является уже, чем понятие «личность преступника». С этим необходимо согласиться, так как субъект взяточничества – это понятие правовое, оно определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление, однако не раскрывает особенности его поведения, а также не исследует, как поведенческие характеристики могут быть использованы криминалистикой. Данное понятие ограничено только признаками (физическое лицо, возраст, вменяемость), которые необходимы для наличия состава взяточничества и для применения уголовной ответственности. При этом субъект преступления отражает лишь предусмотренные в Уголовном законе признаки из многочисленных характеристик лица, совершившего преступление.

Признаки субъекта преступления имеют несколько иное назначение – они служат необходимыми условиями возможности применения уголовной ответственности, но если их рассматривать с другой точки зрения, без привязки к составу преступления и поведению личности, они не могут иметь полноценное криминологическое и криминалистическое значение.

Поведенческая сторона личности преступника как объемное и дискуссионное понятие включает самые разнообразные стороны индивидуальности, ее положительные и отрицательные свойства (в широком понимании) или только негативные – те, которые способствуют совершению акта взяточничества (в узком понимании). Из вышесказанного следует, что поведенческие характеристики пре-

⁵ Климанова В.А., Кузьмицёва А.Р. Взятничество: проблемы выявления преступлений // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. 2020. С. 254-257.

⁶ Таюрская Е.А., Шишмарева Е.В. Содержание криминалистической характеристики взяточничества // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4.

⁷ Яшин А.В., Курмаева Д.М. Проблемы выявления и расследования взяточничества // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8, № 2 (30).

⁸ Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности. М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1998. 340 с.

ступника обусловлены совокупностью социально-демографических, психологических и нравственных характеристик, которые в той или иной степени присущи людям, виновными в преступной деятельности коррупционного типа⁹.

Таким образом, криминология вычленяет и описывает определённую совокупность типологических социально значимых и психологических свойств, качеств индивида, обуславливающих инициацию противоправного поведения, которое реализуется в совершенный акт взяточничества. Из-за некорректного смешивания полномочий криминологии и криминалистики зачастую из криминологической характеристики личности многие признаки переносятся в содержание понятия «субъект преступления» (т. е. они объективизируются и легализируются), например, социальное положение лица приобретает такое же юридическое значение, как и общие признаки поведения субъекта преступления. В данном случае речь идет о специальном субъекте преступления, которым является служебное лицо, совершившее коррупционное деяние.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что юридические признаки субъекта преступления имеют также и криминологическое значение, если их рассматривать вне контекста состава взяточничества. Поэтому необходимо отметить, что понятия «субъект преступления» и «личность преступника с его поведенческими характеристиками» имеют различные функции: первое характеризует одно из условий уголовной ответственности, а второе отражает индивидуализацию наказания исходя из особенностей преступного вектора поведения.

Итак, если учитывать криминологические данные, выработанные криминалистикой с учетом их рекомендаций, важно акцентировать внимание на том, что коррупционеры характеризуются специфическими моральными свойствами и психологическими особенностями, которые лежат в основе их поведения. К ним следует отнести: психологическую установку на использование своей должности с корыстной целью; готовность проигнорировать закон, пожертвовать профессиональной честью ради выгоды; уверенность во власти денег; убежденность в возможности и целесообразности решать жизненные вопросы незаконным способом. Данные лица часто имеют такие черты, как жадность и зависть, которые направляют их поведение в соответствующую сторону. Большое значение для формирования основ преступного поведения имеет социальная среда лица, наличие в ней лиц с высоким материальным достатком, достигнутым за счет коррупционной деятельности.

Примечательно, что до момента совершения коррупционного преступления подавляющее большинство осужденных (более 90 %) характеризовались положительно в контексте своего правомерного поведения. Только 4 % таких лиц были ранее судимы, а среди лиц, совершивших злоупотребление властью, такой процент близок к нулю¹⁰. Поведенческие особенности «личности коррупционера» и «служебного лица» являются нетождественными по своей сути и соотносятся друг с другом как криминология соотносится с криминалистикой. То есть совокупность разнообразных поведенческих признаков лица, которые судом могут быть учтены при привлечении к уголовной ответственности, используются для выявления и профилактики коррупции, а «субъект преступления» должен иметь исчерпывающий набор юридически значимых признаков, которые являются необходимыми условиями для наличия коррупционного преступления в целом. Динамика коррупционных преступлений обуславливает необходимость пересмотра уголовно-правовой и криминологической концепции изучения поведенческих особенностей коррупционера.

При подготовке к проведению следственного (разыскного) действия при совершении взяточничества приобретает определенное значение изучение поведения и особенностей личности обыскиваемого, что позволит сделать вывод о том, допускает ли он возможность проведения у него обыска или нет. Ответ на этот вопрос с большой вероятностью позволит сделать прогноз по выбору тактики поисковых действий. При подготовке к обыску большое значение имеет выяснение психологического и социального портрета подозреваемого лица, что может помочь как в выдвижении поисковых версий, так и в тактике проведения обыска, который будет напрямую определяться поведенческими характеристиками взяточника¹¹.

⁹ Зеленцов А.А. Характеристика личности преступника-участника взяточничества // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2017. № 3. С. 170-175.

¹⁰ Ташкинова В.А. Особенности личности преступника-взяточника // Пермский период. 2018. С. 84-86.

¹¹ Красникова Е.В., Павловская Н.В. Исследование социально-экономических факторов, влияющих на формирование личности коррупционного преступника // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4. С. 45-51.

Поведенческие особенности обыскиваемого, важные в контексте данной темы, как правило, объединяют такие признаки, как хитрость, внимательность, возможность использования рефлексивного мышления по поводу поисковых действий следователя и др. Социальный портрет обыскиваемого содержит признаки, которые определяют поведение, основными из них являются скупость, стремление правильно распределить имущество, которое получено в результате взятки, возможность замены его другим, сокрытие факта получения взятки и др. Выяснение психологического и социального портретов позволяет установить важные признаки поведенческих характеристик обыскиваемого, что будет способствовать эффективности проведения обыска.

Кроме этого, при подготовке к криминалистическим действиям, необходимо обратить внимание на некоторые поведенческие особенности лица, в частности, на его тип и стиль мышления. Например, если подозреваемый выбирает наблюдательный тип поведенческой реакции, то его наблюдательность распространяется не только на обстановку места обыска, но и на поведение лиц, которые там находятся, в связи с их конкретными реакциями на его действия и слова. Таким образом, следователь должен быть вдвойне внимательнее, ведь именно наблюдательность позволяет прийти к правильному выводу о причинах волнения человека, которое связано с тем или иным раздражителем. В процессе обыска таких раздражителей много. Они могут быть обусловлены поведением следователя, его вопросами, манерой осуществления поисковых действий и др. Беспокойное поведение лица в связи с действиями следователя находит свое проявление в произвольных реакциях. Такие реакции проявляются в конклюдентных или мимических действиях обыскиваемого и могут быть обнаружены лицом, осуществляющим наблюдение за поведением подозреваемого.

По нашему мнению, на стиль поведения лица во время обыска влияют:

а) предполагаемый прогноз своего будущего в зависимости от результатов обыска, что приводит к сильному эмоциональному возбуждению обыскиваемого лица;

б) приближение следователя к месту сокрытия искомых объектов и отдаление от такого места.

Действие названных раздражителей вызывает разную реакцию у обыскиваемого лица, наблюдая за которой можно скорректировать последовательность осуществления поисковых действий. Таким образом, как мы видим, если верно интерпретировать поведение взяточника, можно существенно упростить следственный процесс.

Однако для того чтобы криминалистически верно спланировать действия, важно быть глубоко погруженным в криминологические аспекты психологии и особенности анализа конкретного поведения преступника. По нашему мнению, аффектологически обусловленные поведенческие реакции не всегда указывают на виновность либо на наличие мест сокрытия объектов поиска. По своему внешнему проявлению многие поведенческие реакции свидетельствуют только о волнении лица, в связи с чем они лишь ориентируют следователя в направлении поисковых действий. В ходе обыска определенный эффект может быть получен в результате применения тактических приемов, которые также основаны на поведенческих особенностях преступника. Один из таких приемов, который основан на взаимосвязи между внешним состоянием обыскиваемого и его реакцией на поисковые действия следователя, отдельные авторы называют «словесной разведкой». Суть данного приема заключается в выявлении поведенческой реакции обыскиваемого на высказывание следователя о необходимости проведения обыска в определенном месте. Поведение обыскиваемого лица может резко измениться из-за страха обнаружения объекта поиска. Наблюдая за поведением обыскиваемого, следователь может получить подсказку о предположительном местонахождении искомого объекта¹².

В практике расследования имеют место и другие рекомендации, которые помогают определить направления поиска во время проведения обыска. Одной из таких рекомендаций является выведение обыскиваемого на некоторое время из помещения, а затем возвращение обратно. После возвращения в помещение обыскиваемый, как правило, сосредотачивает свое внимание на месте сокрытия искомого объекта с целью узнать, нашли ли спрятанный им объект. Подобные рекомендации подкреплены большим практическим и оперативным опытом, что позволяет получать положительные результаты при анализе поведения личности при обыске различных объектов.

На основе проведенного исследования возможно сделать некоторые выводы.

¹² Долинин В.Н. Тактическая операция «задержание с поличным» при расследовании получения взятки в системе правоохранительных органов // Актуальные проблемы расследования преступлений. Екатеринбург, 2020. С. 75-89.

1. Властные полномочия оказывают влияние на преступное поведение, однако носят исключительно уголовно-правовой характер, а не криминологический. Поведенческая совокупность параметров и характеристик при совершении взяточничества касается сложного и дискуссионного вопроса соотношения понятий «субъект преступления» и «личность преступника», которые на первый взгляд похожи, но по своей сути и содержанию являются разными.

2. Для того чтобы криминалистически верно спланировать действия, важно быть глубоко погружённым в криминологические аспекты психологии и особенности анализа конкретного поведения преступника.

3. Многие аффектологически обусловленные поведенческие реакции не всегда указывают на виновность либо наличие мест сокрытия объектов поиска. По своему внешнему проявлению они свидетельствуют только о волнении лица, в связи с чем их функция – ориентация следователя в направлении поисковых действий, а не констатация ложных преждевременных выводов.

4. В ходе обыска значимый эффект может быть получен в результате применения описанных в статье тактических приемов, которые основаны на поведенческих особенностях преступника.

Поступила в редакцию 12.05.2020

Каминский Александр Маратович, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Губин Михаил Андреевич, главный специалист-эксперт отдела нормативно-правового обеспечения
Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды УР
426051, Россия, г. Ижевск, ул. Максима Горького, 73

A.M. Kaminsky, M.A. Gubin

THE BEHAVIORAL CHARACTERISTICS OF SUSPECTS IN THE COMMISSION OF BRIBERY

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-5-729-733

The article states that the identification of features of the psychological and social portrait of the criminal personality allows us to identify important accents of the behavioral characteristics of the suspect, which will contribute to the effectiveness of the preparation and conduct of forensic activities. The authors of the article substantiate that criminology with the help of criminalistics identifies and describes a certain set of typological socially significant and psychological properties, personality qualities that determine the initiation of illegal behavior, which is implemented when committing an act of bribery. The article highlights the factors that affect the style of behavior of a person during a search at the investigation of the act of giving a bribe, and also formulates provisions based on the correct interpretation of the behavior of a bribe taker. The authors analyze the fundamental recommendations in the research area, which are supported by multiple practical and operational experience, which allows us to obtain positive results when analyzing the behavior of a person during a search necessary to investigate the commission of bribery. The main conclusion is that in order to correctly plan the sequence of actions criminalistically, it is important to delve deeply into the criminological aspects of psychology and features of the analysis of specific criminal behavior, taking into account the affectology of reactions and character accentuations.

Keywords: behavioral features, criminal, bribery, criminology, criminalistics, personality, search, psychological portrait.

Received 12.05.2020

Kaminsky A.M., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensics and Forensics
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: kam2090@yandex.ru

Gubin M.A., Chief Expert specialist of the regulatory support Department
Ministry of natural resources and environmental protection of UR
Maksima Gor'kogo st., Izhevsk, Russia, 426051
E-mail: Randemed@yandex.ru